

Битва за миф

Исторические детали не интересуют ни сторонников «уравнивания в мерзости» нацизма и коммунизма, ни их противников. И те и другие стремятся превратить историю в героический эпос.

Шум, поднявшийся вокруг принятой в пятницу Парламентской ассамблеей ОБСЕ резолюции «Воссоединение разделенной Европы: поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке», относится к числу явлений скорее психологических, чем политических. Так уж получается, что любой документ, содержащий сопоставление нацизма и большевизма и упоминание пакта Молотова – Риббентропа, вызывает общественную реакцию на уровне рефлекса. В Европе, прежде всего Восточной, эта реакция позитивная («восстановление исторической справедливости должно быть полным»), в России – обычно резко негативная («опять пытаются оболгать и опорочить историю героической борьбы с нацизмом»).

Сами исторические проблемы, равно как и реальное содержание документов, эти проблемы затрагивающих, становятся лишь фоном, на котором разворачивается эмоционально окрашенная идеологическая битва.

Между тем текст резолюции ПА ОБСЕ сам по себе не заслуживает каких-либо сильных эмоций – причем даже если вы ярый гитлеровец или сталинист. По поводу обоих этих режимов и соответствующих идеологий можно высказаться и конкретнее, и хлестче. Резолюция относится к разряду ни к чему не обязывающих текстов на тему «хорошо бы, чтобы всем было хорошо». Она может вызывать вопросы, но не эмоции. Ну кто из здравомыслящих людей против того, чтобы «правительства и все слои общества прилагали неустанные усилия в целях построения подлинно демократической системы, обеспечивающей соблюдение прав человека»? Или против «противодействия ксенофобии и агрессивному национализму»? Вопросы же связаны главным образом с содержащимся в резолюции напоминанием «об инициативе Европейского парламента объявить 23 августа, т. е. день подписания 70 лет назад пакта Риббентропа – Молотова, общеевропейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма», поскольку «в XX веке европейские страны испытали на себе два мощных тоталитарных режима, нацистский и сталинский, которые несли с собой геноцид, нарушения прав и свобод человека, военные преступления и преступления против человечества». Итак, в очередной раз встает «проклятый» вопрос: заслуживают ли нацизм и сталинизм (вариант – большевизм; говорить о коммунизме или советском режиме в целом в данном контексте вряд ли правомерно) равного – и равно отрицательного – отношения и осуждения?

Общелиберальный подход, доминирующий в современной Европе, предполагает скорее положительный ответ. Ведь речь в обоих случаях идет о жестоких и преступных диктатурах, откровенно поправших права человека и гражданские свободы. Сторонники другого подхода – его труднее идеологически определить, так как подобных взглядов придерживаются люди разных убеждений, – возражают: без разгрома нацистской Германии нынешняя Европа прав и свобод не была бы возможна, а решающую роль в победе над нацизмом сыграл сталинский СССР, тем самым, возможно, искупив часть своих немалых исторических грехов. Посему, осуждая репрессивный характер сталинизма, не стоит все же ставить его на одну доску с гитлеровским режимом. (Взгляды тех, для кого сталинский или гитлеровский режимы приемлемы и заслуживают почитания, вынесем за скобки – как было сказано выше, мы говорим о людях здравомыслящих.)

Проблема не в верности или ошибочности каждой из этих интерпретаций – и за, и против любой из них можно привести немало исторических, политических и моральных аргументов. Проблема в том, что сторонники обоих подходов часто либо вовсе отбрасывают исторические нюансы, либо используют лишь те из них, которые кажутся им удобными. Так, новейшие российские «борцы с фальсификацией истории» много внимания уделяют вопросам о том, можно ли с точки зрения тогдашнего международного права считать присоединение стран Балтии к СССР в 1940 году оккупацией, и о том, какое именно количество жителей этих стран подверглось в 40-е годы репрессиям и депортации. (Утверждается, что цифры, приводимые современными прибалтийскими историками, изрядно завышены.) При этом как бы отодвигается в сторону не менее важный вопрос о том, в какой мере действия советской власти в 1939–1941 годах привели к подъему антисоветских настроений в прибалтийских странах, на западе Украины и Белоруссии, результатом чего стало сотрудничество части жителей этих территорий с нацистами, а затем – многолетняя партизанская война против СССР. Ну а о бесконечной российско-польской катыньской эпопее, приобретающей с российской

стороны все более абсурдный характер, лишний раз и говорить не хочется.

А вот пример другого рода. В резолюции ПА ОБСЕ упоминается об инициативе Европарламента объявить 23 августа днем памяти жертв двух тоталитарных режимов «во имя сохранения памяти о жертвах массовых депортаций и казней». Однако, если на то пошло, массовые депортации в Европе начались еще до пакта Молотова – Риббентропа. А именно – в октябре 1938 года, когда более 150 тысяч (по другим данным – до 250 тысяч) чехов и евреев были изгнаны из приграничных областей Чехословакии, отошедших согласно Мюнхенскому соглашению к нацистской Германии. Ни Сталин, ни Молотов к этой депортации отношения не имели, зато имели демократические лидеры Франции и Великобритании – Эдуард Даладье и Невилл Чемберлен. Точно так же послевоенные депортации немецкого населения из тех же районов Чехословакии, равно как и из Польши, Восточной Пруссии, Венгрии, Югославии и ряда других стран и регионов были осуществлены властями соответствующих стран и санкционированы как СССР, так и западными союзниками. (Вопрос о том, насколько оправданным в тех условиях было изгнание немцев, оставим в данном случае в стороне.) Таким образом, связывать массовые нарушения прав человека в Восточной Европе в конце 1930-х – 1940-е годы исключительно с деятельностью нацистского и советского режимов будет не до конца справедливо и правомерно – хотя львиная доля вины лежит на этих режимах.

Дьявол, как известно, прячется в деталях. Но именно детали зачастую не интересуют ни сторонников «уравнения в мерзости» нацизма и коммунизма, ни их противников. Те и другие стремятся превратить историю в этакий героический эпос, в котором безупречные силы Добра ведут победоносную борьбу с бесконечно гнусными силами Зла. Но история сопротивляется примитивизации, ибо добро и зло в ней перемешаны.

Невозможно заставить народы Восточной Европы воспринимать советскую победу 1945 года так же, как воспринимают ее русские.

Очень уж много «но» возникает, слишком явно начинают торчать рога дьявола. Но невозможно и отбросить, перечеркнуть советский героизм в борьбе с сильным и безжалостным врагом лишь на том основании, что СССР, мол, не был демократическим государством, а во главе него стоял диктатор, способный по жестокости составить конкуренцию Гитлеру. Кроме того, как бы ни оценивать Сталина и его присных, они в противовес своим немецким коллегам-противникам не отличались расизмом, не превращали этническое происхождение человека в приговор. Этот момент многим кажется несущественным, но для сегодняшней Европы, перенесшей новый раунд этнической резни на Балканах, не знающей, как справиться с проблемами иммиграции, религиозного и националистического экстремизма, он становится все более важным.

Внимание к деталям и нюансам, позволяющее если не принять, то понять позицию другой стороны, не отменяет необходимости некоего общего восприятия событий 70-летней давности, возникновения единого исторического мифа (миф совсем не обязательно означает вранье!), который действительно объединил бы по-прежнему разделенную Европу. Именно поэтому, видимо, стоит отказаться от стремления предать анафеме абстрактный «тоталитаризм» – вне зависимости от его конкретного обличья.

Жертвы гитлеровской и сталинской диктатур заслуживают того, чтобы о них помнили. Но почему память людей, погибших от рук равно жестоких, однако разных и во многом антагонистических режимов, следует чтить непременно вместе?

Тем более что ущерб, нанесенный нацизмом и сталинизмом в разных странах, был далеко не всегда одинаковым.

Борьба за миф продолжается. Конечно, даже для интересующегося историей молодого человека конца нынешнего столетия Сталин и Гитлер будут не более чем странными и дикими тиранами давних времен, фигурами почти сказочными, вроде толкиеновских Саурона или Сарумана. Но жизнь человеческого общества устроена так, что базовые ценности и представления передаются из поколения в поколение даже тогда, когда меркнет память о событиях и людях, благодаря или вопреки которым эти ценности возникли. Как только эта эстафета прерывается, цивилизация гибнет или сменяется другой. Именно поэтому нынешние всеевропейские битвы за исторический миф о Второй мировой совсем не бессмысленны. Но, увы, глупы и абсурдны методы, которыми эти битвы ведутся.

Автор: Ярослав Шимов © Газета.Ru ОБЩЕСТВО, МИР 👁 2795 08.07.2009, 15:15 🔄 441

URL: <https://babr24.com/?ADE=79211> Bytes: 8829 / 8829 Версия для печати

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Ярослав Шимов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)